

Марио Мерен:

«Газпром» подтвердил свой статус одного из гарантов европейской энергобезопасности

Потребности в импорте газа в Европе продолжают расти не только из-за аномальной погоды, но и с вязи с падением собственной добычи. «Газпром» второй год подряд бьет рекорды по поставкам, а его топ-менеджеры заявляют о том, что готовы дать Старому Свету столько газа, сколько потребуется, при этом, не сомневаясь в необходимости реализации не только проекта «Северный поток-2», но и, если потребуется, «Северного потока-3». Вот уже четверть века основным партнером «Газпрома» в Европе является немецкая компания Wintershall, глава которой Марио МЕРЕН рассказал в интервью «Нефтегазовой Вертикали» об основных векторах развития европейского газового рынка, партнерстве с российским газовым гигантом и новых перспективных совместных проектах.

Ред.: *Господин Мерен, как вы оцениваете перспективы развития газового рынка Европы в целом и Германии в частности? Ожидается ли рост потребления газа или прогнозируется его снижение? Как, по вашему мнению, будет меняться доля «Газпрома» на этих рынках?*

М.М.: Европейский газовый рынок останется и в будущем привлекательным. Потребление природного газа будет немного возрастать, а объемы добычи в северо-восточной Европе – постепенно сокращаться. Исходя из этого, ежегодный дефицит газа составит 170 млрд м³, и восполнять его придется за счет импорта.

В принципе, в распоряжении Европы много источников энергоносителей. Но только «Газпром» смог оперативно отреагировать на скачок спроса во время последнего неожиданного похолодания

Кроме того, природный газ в качестве энергоносителя постепенно вытеснит уголь. В Европейском союзе уже сложился консенсус: с учетом целей Парижского соглашения по климату, угля в энергобалансе большинства стран ЕС нет будущего. Однако цели Парижского соглашения не подразумевают отказа от природного газа. Газ – это часть решения проблемы экологичного энергоснабжения, ведь в ходе выработки электроэнергии на данном топливе образуется на 60% меньше CO₂, чем при использовании угля.

Естественно, все участники рынка заинтересованы в росте объема продаж. У «Газпрома», на мой взгляд, удобное положение, ведь российский природный газ – один из самых конкурентоспособных источников энергии.

Ред.: *Недавно германские эксперты заявили о том, что Германия не достигнет к 2020 году поставленных целей по защите окружающей среды. Это обусловлено сохраняющейся высокой долей угля в энергобалансе и недостаточной динамикой развития ВИЭ. Возможно ли решить эту проблему за счет увеличения доли газа в энергобалансе Германии и других стран Европы?*

М.М.: Такие неутешительные результаты были предсказуемыми. По этому поводу я только и могу сказать: с газом такого бы не произошло!

Несмотря на серьезные инвестиции в развитие возобновляемых источников энергии, выбросы CO₂ так и держатся на уровне 2009 года. Этот показа-

тель остается ужасающе неизменным и составляет около 750 млн тонн в год.

Нам нужно вернуться к первоначальному замыслу концепции «энергетического поворота», который предполагал рентабельное сокращение выбросов. В природном газе кроется огромный потенциал как для производства электроэнергии и тепла, так и для транспортного сектора.

Ред.: *Сейчас очень много говорят об энергетической зависимости Европы от России. Существует ли, по вашему мнению, такая проблема на самом деле? Является взятый Евросоюзом курс на диверсификацию источников импорта энергоресурсов экономической или чисто политической задачей?*

М.М.: Нет, фактически такой зависимости не существует. Совершенно очевидно, что газовый рынок ЕС – это рынок покупателей, где достаточно альтернатив российскому газу. Мы используем всего лишь четверть мощностей терминалов для приема СПГ, которые могли бы ежегодно принимать более 220 млрд м³ газа на европейский рынок. А все почему? Потому что европейские потребители делают выбор в пользу более дешевого газа, большая часть которого поступает к нам по газопроводам из России.

В целях обеспечения доступа к максимальному количеству источников газа Еврокомиссии надо бы заняться строительством недостающей Европе инфраструктуры, а не пытаться помешать проектам, финансируемым из частных источников. Актуальную позицию Комиссии я не понимаю и не вижу, как препятствие реализации проектов может укрепить газовый рынок ЕС и положение потребителей.

Нельзя ставить на кон достижения и положительные аспекты либерализации энергетического рынка ЕС ради отдельных политических интересов

Ред.: *В 2017 году «Газпром» установил рекорд по объемам экспорта газа в Европу. Что, по вашему мнению, лежит в основе этого успеха – рост спроса в Европе, ограниченные возможности поставок из других источников или же гибкая ценовая и маркетинговая политика самого «Газпрома»?*

М.М.: На фоне возрастающего спроса «Газпром» предлагает природный газ по выгодной цене. Рекордный объем экспорта – это результат конкурентоспособности российского «голубого» топлива на европейском рынке.

В принципе, в распоряжении Европы много источников энергоносителей. Но только «Газпром» смог

оперативно отреагировать на скачок спроса во время последнего неожиданного похолодания. В те дни российский концерн подтвердил свой статус одного из гарантов европейской энергобезопасности. Если бы в тот момент нам пришлось положиться исключительно на СПГ, то это бы нам дорого обошлось, и нам пришлось бы мерзнуть.

Ред.: *Как вы оцениваете конкурентоспособность газа «Газпрома» на европейском рынке по сравнению с другими источниками поставок – как по трубопроводам, так и в виде СПГ?*

М.М.: Доступность месторождений природного газа, достоверные объемы запасов, географическая близость, а также уже существующая и запланированная транспортная инфраструктура не оставляют ни малейших сомнений в конкурентоспособности российского природного газа по сравнению с остальными поставщиками трубопроводного газа и производителями СПГ. Кроме того, я убежден, что трубопроводный газ и в дальнейшем будет составлять основу европейского газоснабжения. Большая часть мировых запасов газа находится от нас на расстоянии газопровода – в России

и в Норвегии. Нельзя оставлять без внимания эти очевидные географические преимущества.

Ред.: *США строят масштабные планы по увеличению поставок своего СПГ на европейский рынок. Насколько, по вашему мнению, реальны эти планы? Заинтересована ли Европа в увеличении закупок американского СПГ и нет ли угрозы попадания Евросоюза в энергетическую зависимость от США?*

М.М.: США превратились в экспортеров природного газа и будут предлагать его на мировом рынке СПГ. Так как Европа импортирует сжиженный природный газ, то периодически, как и в течение прошлых двух лет, к нам будет поступать СПГ и из США. Но необходимо отметить, что общие объемы закупок СПГ возросли в предыдущие годы ненамного. В конце концов, европейского потребителя особенно не интересует, из какого источника поступил газ в его отопление. Он покупает наиболее дешевый продукт. Это касается и европейской промышленности, которой приходится конкурировать с американскими и азиатскими фирмами. С трудом могу себе представить энергезависи-

мость от США. Также не вижу причин, по которым Европа в вопросах энергетической политики должна слушаться США.

Ред.: В последние годы энергетическая политика Евросоюза претерпевает существенные изменения. В частности, была принята Третья газовая директива. Считаете ли вы, что это привело к усложнению условий работы «Газпрома» на европейском рынке? Может ли дальнейшая либерализация газового рынка Европы привести к сокращению импорта газа из России?

М.М.: Третий энергопакет существенно изменил ситуацию на газовом рынке Европы. Ограничение на использование всех мощностей газопровода OPAL, временно введенное в связи с принятием директивы, однозначно негативно отразилось как на нас, так и на «Газпроме». Возникает вопрос: что же в этом контексте означает понятие «либерализация»? Если Еврокомиссия целенаправленно собирается распространить действие газовой директивы на «Северный поток-2», то в таком случае речь идет не о либерализации, а о политизации европейского рынка природного газа. Подобное развитие событий беспокоит нас как инвесторов. Нельзя ставить на кон достижения и положительные аспекты либерализации энергетического рынка ЕС ради отдельных политических интересов. Кроме того, необходимо обеспечить свободный доступ к рынку и в тех странах ЕС, где данный принцип пока еще не реализован, как например в Польше.

Ред.: Против России были введены секторальные санкции со стороны США, ЕС и ряда других стран. Как это повлияло на взаимодействие Wintershall с российскими партнерами? Считаете ли вы, что санкции бьют не только по российским компаниям, но и по их европейским контрагентам?

М.М.: Пока санкции не влияют на наш бизнес с Россией. Однако ограничения создали атмосферу неопределенности, которая может отрицательно отразиться на финансировании отдельных проектов. Это касается всех европейских компаний.

Ред.: Как вы оцениваете перспективы проекта «Северный поток-2»? Будет ли способствовать его реализация укреплению энергетической безопасности Европы?

М.М.: У «Северного потока-2» амбициозный график, и пока нет причин сомневаться в том, что в конце 2019 года по новому газопроводу начнет поступать газ. Утверждение, что дополнительные объемы газа угрожают нашей энергобезопасности, абсурдно. Учитывая грядущий дефицит газа, Европа должна приветствовать любые дополнительные поставки «голубого» топлива. Газопровод «Северный поток-2» общей мощностью 55 млрд м³ – важ-

ный вклад в энергобезопасность Европы. Ведь это наиболее надежный, эффективный и экологичный канал поставок российского газа европейским потребителям.

Ред.: Канцлер Германии Ангела Меркель признала, что в вопросе о сооружении «Северного потока-2» необходимо учитывать и политические факторы. Считаете ли вы оправданным такое вмешательство политики в экономику?

М.М.: Думаю, что данное высказывание не отражает позицию федерального канцлера. Дело, прежде всего, в транзите через Украину, а, насколько я знаю, «Газпром» не собирается его прекращать.

Ред.: Еврокомиссия рассчитывает получить мандат на проведение переговоров с Россией с целью создания специальной юридической базы для эксплуатации «Северного потока-2». Считаете ли вы, что участие Еврокомиссии в решении этого вопроса будет способствовать успешной реализации проекта?

М.М.: Проект реализуется в соответствии с уже существующей нормативной базой. Нет никакого «юридического вакуума», на который нередко указывают. Поэтому я не вижу никакой необходимости в мандате и считаю подобный сценарий маловероятным, в том числе и потому, что такой шаг может посеять сомнения в обеспечении правовой защиты инвестиций на территории ЕС.

У «Северного потока-2» амбициозный график, и пока нет причин сомневаться в том, что в конце 2019 года по новому газопроводу начнет поступать газ

Ред.: Относительно недавно было объявлено о грядущем слиянии компаний Wintershall и DEA. Какие цели преследует эта сделка и как она может повлиять на реализацию проекта «Северный поток-2» и на другие проекты Wintershall, связанные с Россией?

М.М.: Объединив оба концерна, мы хотим стать передовой европейской компанией в области разведки и добычи, расширить наше присутствие на рынках и приступить к еще более крупным проектам. Слияние означает для наших российских партнеров, что на их стороне в будущем будет стоять еще более сильный партнер. В нашем совместном портфеле Россия и в дальнейшем будет занимать место основного приоритетного региона и региона, в котором запланировано самое круп-

ное наращивание добычи. На «Северный поток-2» сделка также не повлияет. Наше мнение неизменно: проект является важным вкладом в повышение ликвидности европейского рынка газа. Он интересен для нас и с экономической точки зрения. Именно поэтому мы будем его поддерживать и в дальнейшем.

Ред.: *Wintershall участвует в проекте по добыче туронского газа на Южно-Русском месторождении. Насколько успешным оказался этот проект и есть ли у компании планы продолжить разработку трудноизвлекаемых запасов в России?*

М.М.: На Южно-Русском месторождении, как и на ачимовских отложениях, Wintershall показала, что способна в сотрудничестве с «Газпромом» добывать газ из трудноизвлекаемых залежей.

Наши следующие крупные проекты в России – начало добычи на блоках 4А и 5А ачимовских отложений и разработка туронских отложений на Южно-Русском месторождении

Особенность туронских отложений заключается в низких пластовых температурах. По этой причине там необходимо принимать меры, препятствующие образованию гидратов. Кроме того, эти залежи отличаются высоким пластовым давлением и низкой проницаемостью коллекторов. Пока все идет по плану: в 2020 году мы собираемся начать широкомасштабную разработку туронских отложений и с ее помощью поддер-

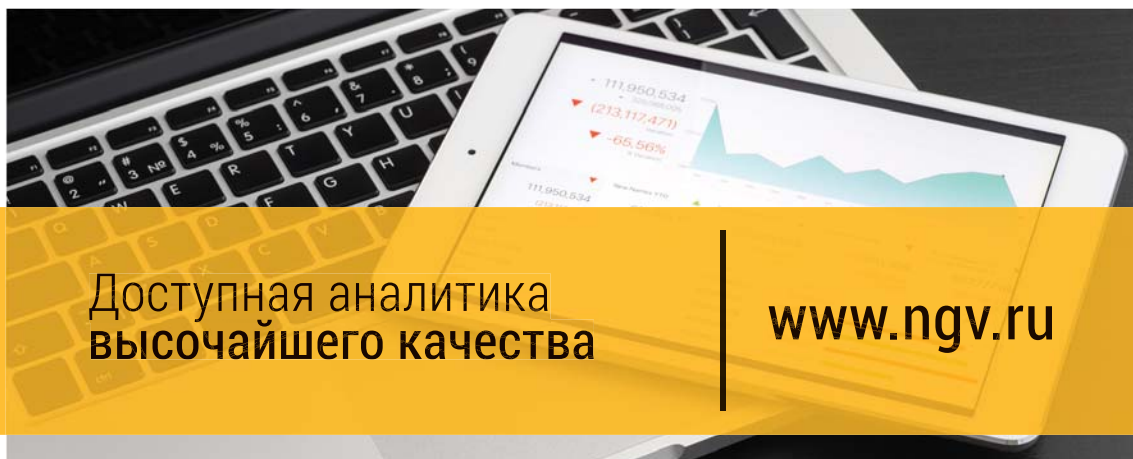
живать стабильную добычу на месторождении на уровне 25 млрд м³ газа в год. В России мы продолжим придерживаться этого курса. Добыча нашего совместного предприятия «Ачимгаз» вышла на рекордный уровень. За 15 лет пилотный проект на Ямале превратился в одно из самых эффективных предприятий отрасли.

Ред.: *В декабре прошлого года отметило свое 25-летие совместное предприятие «Волгодеминойл», участниками которого в настоящее время являются РИТЭК и Wintershall. Как вы оцениваете успехи этого предприятия и каковы перспективы его развития?*

М.М.: «Волгодеминойл», ставший первым совместным проектом Wintershall в России, является старейшим совместным предприятием по добыче углеводородов, учрежденным российскими и западноевропейскими партнерами. Объем добычи в прошлом году составил более 4,8 млн баррелей нефтяного эквивалента. «Волгодеминойл» устойчиво растет, и благодаря обнаружению новых месторождений в последние годы мы и дальше продолжим идти по этому пути.

Ред.: *Сегодня не только НОВАТЭК, но и «Газпром» строит масштабные планы по выходу на мировой рынок СПГ. Намерена ли Wintershall каким-либо образом участвовать в реализации этих планов, в маркетинге и сбыте российского СПГ?*

М.М.: На данный момент у нас нет подобных планов. Наши следующие крупные проекты в России – начало добычи на блоках 4А и 5А ачимовских отложений и разработка туронских отложений на Южно-Русском месторождении. Однако наши российские партнеры прекрасно знают – мы готовы выслушать любое интересное предложение. Мы ничего не собираемся категорически исключать. 🗨

Доступная аналитика
высочайшего качества

www.ngv.ru

Новая идеология исследовательского сервиса

В. В. ЕФАНОВ

Генеральный директор ООО «Башнефть-ПЕТРОТЕСТ»

Э. В. ГАДЕЛЬШИН

И. о. директора по развитию ООО «Башнефть-ПЕТРОТЕСТ»

Е. В. МАКЛЕЦОВ

Начальник отдела мониторинга разработки
ООО «Башнефть-ПЕТРОТЕСТ»

Проследить зависимость прироста добычи нефти от уровня затрат на исследовательские работы при разработке месторождений – задача, о которой рассуждают геологи и разработчики довольно давно. Очевидно, что чем богаче база данных о месторождениях, тем проще геологам принимать ответственные решения по разработке, планировать и выполнять геолого-технические мероприятия, вырабатывать стратегию по разработке и реализовывать ее. Исследования важны на всех этапах разработки нефтегазовых месторождений, когда при растущем охвате формируется максимально полное представление о ФЭС пласта по всей его площади. Это, разумеется, и образует базу данных, которую в дальнейшем необходимо использовать при принятии решений по ГТМ. Однако есть и проблема. Формирование базы данных исследований – это процесс весьма инерционный. Очень часто ситуация такова, что сегодня мы должны сформировать тот набор информации, который будет использован в течение нескольких следующих лет.

КАКОВА СИТУАЦИЯ

Наукоёмкость исследований, технический уровень аппаратуры и программного обеспечения, безусловно, растут год от года. Ежегодные форумы и конференции ведущих исследователей России и мира демонстрируют все более тонкие подходы к проведению сложных ГДИС, а результаты исследований с точки зрения их достоверности становятся все более безупречными.

К сожалению, не получается выразить того же позитива относительно прикладной функции вышеназванных достижений. Прогресс в основном наблюдается в методической и аппаратной части и не выходит в весьма обширное и актуальное поле применимости исследовательских данных, собственно, для достижения целей добывающих предприятий.

Очевидно, что наряду с такими критериями качества данных, как достоверность, точность или охват, важнейшим все же является их применимость.

Информация начисто лишается своей ценности, если она не способствует достижению целей ее потребителей, если она находится вне стратегического контекста добывающих организаций. Исследования не могут существовать ради самих себя.

К сожалению, на сегодняшний день в большинстве нефтяных компаний складывается именно такая ситуация. И дело не только в том, что культура планирования исследований и применения их результатов требует корректировки. Часто задачи, которые ставят перед собой операторы по разработке, направлены на достижение результатов, которые необходимо обеспечить в пределах одного года. Т.е. по сути, тактические задачи, связанные с достижением или поддержанием определенного уровня добычи, доминируют над стратегическими.

Исследования же – это, во многом, процесс инерционный. Последовательная динамика пополнения баз данных, отслеживание тенденций изменения параметров работы пластов, анализ аномалий – это работа на годы вперед, и направлена она на то, чтобы специалисты, принимающие порой очень непростые решения по разработке, в том числе и тактические, делали это уверенно и безошибочно, с минимальным уровнем риска для нефтяной компании.

Ведь даже самая совершенная программа исследований, запланированная и безупречно выполненная целенаправленно, скажем, под специальную программу ГРП, не несет той ценности и достоверности, если она находится вне контекста историче-

ских данных о горизонтах, в которых планируются мероприятия.

Вот это осознание потребителем отсутствия ценности исследовательских данных и делает исследование для заказчиков процессом вторичным, не соответствующим ни тем затратам, которые на него планируются, ни потерям в добыче, понесенным при необходимой остановке скважин, которые в итоге являются нежелательным побочным эффектом.

Как следствие – сокращение бюджетов на исследование, снижение уровня технических требований к специализированным организациям с целью снижения удельной стоимости единицы работ.

КАКОВ ПОТЕНЦИАЛ

Почти повсеместное отсутствие очевидной и прозрачной связи между единицей данных и тонной прироста нефти или сэкономленным рублем в ее себестоимости – и есть то, с чем нужно работать.

Если условно разбить жизнь единицы информации в контексте целевых программ ГТМ на этапы, то можно сформулировать следующие основные пункты:

- ◆ Планирование исследований;
- ◆ Получение данных;
- ◆ Применение полученных данных при планировании ГТМ;
- ◆ Проведение ГТМ;
- ◆ Фиксация результата;
- ◆ Корректировка и использование результата в дальнейшем.

Очевидно, что 3-й и 4-й пункты очень часто являются «зоной разрыва» этой цепи именно с точки зрения такой логики.

Сегодня бюджеты добывающих предприятий в большинстве своем достаточны, чтобы без их значительного пересмотра, используя имеющийся в компании потенциал знаний, выстроить всю цепь причинно-следственных связей, обеспечить контроль безупречного исполнения каждого из этапов.

НОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО СЕРВИСА (НИИС), ИЛИ КАК МЫ ЭТО СДЕЛАЕМ

Технологическую готовность оборудования, наличие технологий, а следовательно, достоверность и точность данных мы рассматриваем как априорное условие.

Начать, безусловно, нужно с целеполагания.

Выделяется, в основном, две цели получения информации:

- ◆ Для осуществления контроля энергетического состояния залежей и минимизации лицензионных рисков;
- ◆ Для снятия неопределенностей при планировании геолого-технических мероприятий.

Первый пункт является безусловным с точки зрения выполнения лицензионных соглашений и очень важным с точки зрения осуществления разработки, так как информация о пластовом давлении является базовым знанием в этом процессе. Как не менее важный аспект нужно отметить и риски, связанные с технологическими операциями с открытым устьем, когда неточное определение пластового давления может привести к непрогнозируемому выбросу или, наоборот, к избыточной плотности раствора глушения и последующим проблемами с освоением скважин.

Поэтому при планировании исследований в этой части необходимо учитывать все факторы, дающие нам возможность обеспечить максимальный охват с минимальными потерями нефти при остановках скважин. Здесь необходимо учесть всесторонние наработки, связанные с использованием данных с периодически эксплуатируемого фонда, рациональным распределением скважин с погружными перманентными системами контроля, методик экстраполяции и прокси-моделирования и т. д.

Вторая задача гораздо более многогранная.

Чтобы качественно планировать программы исследований под ГТМ, необходимо обладать значительно более полной базой знаний и навыков. Так, например, при формировании технического задания на исследовательские работы нам необходимо отталкиваться от стратегии разработки месторождений, в которой предусмотрены приоритетные ГТМ с распределением по годам. Кроме того, очень важно изучить геологию залежей и, возможно, даже уточнить ее, чтобы не планировать и не нести затраты на бесполезные исследования, а также чтобы заранее планировать применение исследовательских технологий, необходимых в специфических геологических условиях.

Это же поможет нам в дальнейшем не планировать и «бесполезных» ГТМ.

Следуя данным принципам, специалистами «Башнефть-ПЕТРОТЕСТ»¹ в одном из дочерних обществ НК «Роснефть» был разработан алгоритм оптимизации программы ГДИС. В результате сформированы рекомендации по перераспределению производственной программы ГДИС между объектами и повышению качества ГДИС, что потенциально позволило снизить потери по недостижению ГТМ и потери нефти при реализации программы исследований. Также определен потенциал использования альтернативных источников информации.

Выполненная программа гидродинамических и геофизических исследований и полученная в результате этого база данных, и даже принятые на ее основании виртуозные инженерные решения, конечно, не гарантируют высоких приростов и снижения рисков неэффективных (бесполезных) ГТМ.

¹ ООО «Башнефть-ПЕТРОТЕСТ» является дочерним Обществом ПАО АНК «Башнефть», входит в Группу ПАО «НК «Роснефть»

«Умножить на ноль» всю эту работу может привлеченный для выполнения ГТМ подрядчик, который с некоторой долей вероятности выполнит свою работу некачественно. Это может произойти отнюдь не потому, что исполнитель не готов технически или он нарушит технологию. Важным и неискоренимым фактором риска остается то, что у подрядчика совсем иная мотивация, так как цели нефтедобывающей компании и подрядчика заметно разнятся.

Как мы упоминали ранее, **именно при выполнении ГТМ заложен риск, который впоследствии создает разрыв в цепи, соединяющей единицу данных и прирост в тоннах нефти, таким образом уничтожая ценность всей исследовательской работы. Но мы хотим создать и сохранить эту ценность.**

Поэтому мы строим еще один важный процесс – технологическое сопровождение ГТМ. В отличие от супервайзинга, он предполагает не только контроль выполнения и отклонений от заранее запланированного хода работ по чек-листу, но и оперативное реагирование на изменения процессов, нестандартные ситуации, принятие важных технологических решений (в том числе и по корректировке дизайна).

Технологическое сопровождение в формате «под ключ», начиная с дизайна ГТМ и предусматривающее круглосуточное дежурство непосредственно на скважине в тесном контакте с ситуационным инженерным центром, позволит нам сохранить ценность полученных ранее исследовательских данных. Это также будет обеспечено и тем, что специалисты, входящие в группу технологического сопровождения, являясь сотрудниками компании, мотивированы на достижение тех же целей, что и нефтедобывающая организация.

Фиксация результата и при необходимости работа над ошибками наполняют корпоративную базу знаний, давая возможность избежать неточностей в дальнейшем. Эти знания и вся история событий будет фиксироваться в специальном программном продукте, к которому будет открыт корпоративный доступ.

Такая многопрофильная работа возможна только при создании мультидисциплинарных рабочих групп, в которые входят специалисты разного профиля – начиная с разработчиков, геологов, геофизиков и заканчивая узконаправленными специалистами в области конкретных видов ГТМ.

Для того чтобы организовать работу такой группы, необходимо вовлечение двух или трех внутрикорпоративных участников: центра компетенций по промысловым исследованиям («Башнефть-ПЕТРОТЕСТ»), добывающего предприятия и института, через составление договора или соглашения, которым предусмотрена равная ответственность за полученный результат.

Построив работу таким образом, мы сможем достичь трех очень важных результатов:

- ◆ Мы используем имеющийся потенциал скважин наиболее эффективно;

- ◆ Мы сократим количество бесполезных ГТМ, а значит, и напрасно понесенные затраты на них;
- ◆ Мы обогатим информационную базу по объектам, что приведет к эффективности проведенных анализов по разработке месторождений.

В этом и заключается истинная ценность исследовательских данных.

Примечательно то, что текущие исследовательские программы, существующие в добывающих обществах, на основании которых накапливается база знаний, могут и должны быть усовершенствованы. При этом **затраты на них могут остаться или совсем без изменений (изменится только наполнение), или изменятся незначительно. Но потенциальный эффект от таких улучшений может превзойти эти затраты на порядки.**

Реализовав этот план, мы:

- ◆ Настроим и будем поддерживать связь между составом и объемом исследовательских работ и результатами геолого-технических решений;
- ◆ Сократим простои бригад через сокращение непроизводительного времени, потраченного на анализ и принятие решений или проведение уточняющих исследований;
- ◆ Снизим вероятность аварий и нестандартных ситуаций;
- ◆ Сделаем текущие исследовательские бюджеты предприятий более эффективными, не повышая их;
- ◆ Снизим количество неэффективных ГТМ;
- ◆ Создадим и задокументируем базу данных знаний с возможностью корпоративного доступа к ней. Это поможет распространять позитивный и изучать неудачный опыт;
- ◆ Обеспечим прозрачность процессов от планирования программ исследований до достижения результатов.

Формирование корпоративного центра компетенций по исследованиям скважин – это одна из задач, нацеленная на формирование культуры планирования и применение исследовательских данных в основной работе добывающих организаций. Внедрение НИИС через создание прозрачной связи между исследованием и тонной нефти или рублем затрат на эту тонну позволит нам, например, снизить долю неуспешных ГТМ не менее чем на 10% в будущем и откроет для компании новые возможности для роста эффективности.

Примечательно в НИИС то, что все эти решения лежат на поверхности. Их всего лишь осталось упорядочить и заставить работать. 🚀

450076, Российская Федерация,
Республика Башкортостан, г. Уфа,
ул. Карла Маркса, д. 23
Телефон/факс: (347) 273-92-33, 273-95-17
E-mail: petrotest@bashneft.ru